

Огнева Елена Анатольевна

СТРУКТУРИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА: СУБКОНЦЕПТ "МОЛИТВА"

В статье исследуется структура православного религиозного дискурса, его значимых, с когнитивной точки зрения, компонентов: концепт 'вера' и субконцепт 'молитва'. Обосновывается необходимость компаративного графического моделирования номинативного поля концепта. Устанавливается степень искажения структуры субконцепта 'молитва' при переводе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 132-135. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. Кинцан В. Т. Проблема циклического строения понимания / В. Т. Кинцан // Доказательство и понимание. - Киев: Наукова Думка, 1986. - С. 50-58.

5. Крымский С. Б. Понимание как духовно-практическое освоение мира / С. Б. Крымский // Доказательство и понимание. - Киев: Наукова Думка, 1986. - С. 33-40.

6. Махотин Д. А. Проектный подход к технологии обучения в системе высшего профессионального образования / Д. А. Махотин // Качество. Инновации. Образование. - 2005. - № 1. - С. 11-21.

СТРУКТУРИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА: СУБКОНЦЕПТ «МОЛИТВА»

Огнева Е. А.

Белгородский государственный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н. Алефиренко Н. Ф. и д.ф.н. Моисеевой С. А.

В статье исследуется структура православного религиозного дискурса, его значимых, с когнитивной точки зрения, компонентов: концепт 'вера' и субконцепт 'молитва'. Обосновывается необходимость компаративного графического моделирования номинативного поля концепта. Устанавливается степень искажения структуры субконцепта 'молитва' при переводе.

Дискурс, его структура, принципы построения, вектор дальнейшего развития - всё это актуальные вопросы современной лингвистики.

В отечественном языкознании дискурс определяется как сложное **коммуникативно-когнитивное** явление, в состав которого входит не только сам текст, но и различные экстралингвистические факторы (знание мира, мнения, ценностные установки), играющие важную роль для понимания и восприятия информации, так как дискурс - понятие более широкое, чем текст, это одновременно и процесс речевой деятельности и её результат (текст) - это *коммуникативное событие* [Алефиренко 2006: 6]. Дискурс понимается как социально или идеологическая ограниченная совокупность текстов и правил текстопостроения, как совокупность апелляций к концептам [Слышкин 2000].

Концепты - это идеальные абстрактные единицы, фиксированные в сознании смыслы, которыми оперирует человек в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, результаты деятельности человека, познания им окружающего мира в виде определённых единиц, «квантов» знания [Болдырев 2000: 22-23]. Основная часть концептов закреплена в языке значениями конкретных слов, обеспечивая хранение и передачу знаний от человека к человеку. Язык необходим для обмена концептами и обсуждения их в процессе общения, так как именно язык обеспечивает доступ к ненаблюдаемому когнитивному миру человека, структурам его сознания, к концептам [Кубрякова 2000]. Концепты вербализуются словами и словосочетаниями, фразеологическими единицами, предложениями и целыми текстами, и исследование этих средств вербализации концептов в языке - один из основных предметов когнитивной лингвистики [Болдырев 2000: 27, 28]. Вербализованная часть концепта является планом содержания языкового знака. Полностью воссоздать концепт путём анализа значений слов невозможно, потому что значение - это лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, выразить его отдельные характеристики данным словом [Болдырев 2000: 40-41].

Источником формирования концепта того или иного дискурса может быть собственный коммуникативный опыт или вторичный (учебное пособие, художественная литература, рассказы других лиц и т.д.). Каждому дискурсу присущи определённые имплицитные категории [Карасик 1999].

Исследуя структуру религиозного дискурса, обратим внимание на ключевой культурный концепт этого дискурса концепта 'вера', который определяет внутреннюю логику религиозного дискурса. Н. Д. Арутюнова полагает, что «Истина и Бог - центральные понятия веры, истина единственна, но она возможна только при условии, если мир двойствен, т.е. распадается на мир реальный и мир идеальный. Последний отражает (или моделирует) реальный мир и в этом смысле вторичен. В то же время он предопределяет реальный мир и в этом смысле первичен» [Арутюнова 1995: 3-5].

Концепта 'вера' - это ментальное состояние человека, который: 1) осознаёт различие между обыденным миром и сверхъестественным миром, 2) не сомневается в существовании Бога, 3) делает выбор, признавая существование Бога, 4) доверяет Богу и ждет от него помощи. В процессе структурирования религиозного дискурса нами установлено, что концепта 'вера' и субконцепт 'молитва' соотносятся как общее и частное. Молитва как особый тип религиозного дискурса резко отличается от других жанров рассматриваемого общения, в том числе и в пространственно-временных координатах. Человек обращается к Богу, молитва произносится в различные часы, в зависимости от ее видов. Она выступает в качестве подлинного времени, противопоставленного обыденной жизни [Карасик 1999: 5-19].

Нами исследуется структура субконцепта 'молитва', а именно, его вербализованная часть в художественной концептосфере произведения Б. Пастернака «Доктор Живаго», с целью его дальнейшего моделирования по результатам компаративного анализа материала оригинального произведения и текстов перевода на английский и французский языки, так как, по мнению Р. Г. Пиотровского, модели могут служить средством изучения или описания внутреннего строения оригинала (структурные м.), его поведения (функциональные м.) и развития (динамические м.) [Пиотровский 1998: 86-96]. Моделирование концепта, имеющего ком-

плексный характер, заключается в выявлении состава слов, словосочетаний, паремий, текстов событийных и логических пропозиций, репрезентирующих действительность субъекту через призму чувственной модели мира (перцептивный образ) или через знаковые, концептуальные модели [Петренко 1997: 37].

Известно, что создание модели концепта базируется на результатах исследования концептосферы национального языка в целом, тогда как создание модели номинативного поля концепта художественного текста основано на результатах исследования концептосферы отдельных фрагментов языковой картины мира, отраженной на его страницах. Но м и н а т и в н о е п о л е к о н ц е п т а определяется как совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определенный период развития общества [Попова, Стернин 2006: 47]. В процессе исследования структуры номинативного поля концептов беллетристического текста из него извлекаются номинанты (в нашем исследовании - репрезентанты) видовых разновидностей денотата концепта и его отдельных признаков [Попова, Стернин 2006: 126]. Далее сопоставительный анализ поверхностной и глубинной структур репрезентантов номинативных полей концептосферы оригинала и перевода позволяет установить соотношение объема информации, заложенной писателем в художественный текст и интерпретированной переводчиком.

Нами установлено, что субконцепт 'молитва' в концептосфере исследуемого художественного произведения репрезентируется такой когнитивной структурой как сцена, где есть а) источник молитвы (мальчик Юра), б) адресат (Бог, ангел, Божий), в) совокупность прошений, исходящих от человека к Богу. Исследуем следующий материал: - *Ангеле Божий, хранителю мой святой, - молился Юра, - утверди ум мой во истинном пути и скажи мамочке, что мне здесь хорошо, чтобы она не беспокоилась. Если есть загробная жизнь, Господи, учини мамочку в рай, идеже лица святых и праведницы сияют яко светила. Мамочка была такая хорошая, не может быть, чтобы она была грешница, помилуй ее, Господи, сделай, чтобы она не мучилась. Мамочка - в душераздирающей тоске звал он ее с неба, как новопричтенную угодницу, и вдруг не выдержал, упал наземь и потерял сознание* [Пастернак. Доктор Живаго: 21].

Установлено, что субконцепт 'молитва' в рассматриваемом материале представлен следующими концептами-элементами: концепт-элемент 'адресат': репрезентант **А** - *Господи*, репрезентант **Б** - *Ангеле Божий, хранителю мой святой*; концепт-элемент 'молящийся': репрезентант **А** - *в душераздирающей тоске звал он ее (мать) с неба*, репрезентант **Б** - *вдруг не выдержал, упал наземь и потерял сознание*; концепт-элемент 'прошения': репрезентант **А** - *утверди ум мой во истинном пути*, репрезентант **Б** - *скажи мамочке ... чтобы она не беспокоилась*, репрезентант **В** - *учини мамочку в рай*, репрезентант **Г** - *помилуй ее*, репрезентант **Д** - *сделай, чтобы она не мучилась*; концепт-элемент 'п', в структуру которого входит фоновая информация сцены.

Исследуемый материал переведен на французский язык следующим образом: *Angle du Seigneur, mon saint protecteur, pria-t-il affermis mon âme dans le droit chemin et dis à maman que je suis bien ici, qu'elle ne se fasse pas de souci. Si la vie éternelle existe, Seigneur, place maman dans ton paradis où les saints et les justes resplendissent comme des flambeaux. Maman était si gentille, ce n'est pas possible qu'elle ait été une pécheresse, aie pitié d'elle. Seigneur, fais qu'elle ne souffre pas de tourments. - Maman! - il l'invoquait avec une peine déchirante, comme une nouvelle sainte, et soudain il ne put y tenir, s'écroula sur le sol et perdit connaissance* [Pasternak. Le docteur Jivago: 22]. В английском переводном тексте читаем *Angel of God, my holy guardian, he prayed, "keep me firmly on the path of truth and tell Mother I'm all right, she's not to worry. If there is a life after death, O Lord, receive Mother into Your heavenly mansions where the faces of the saints and of the just shine like stars. Mother was so good, she couldn't have been a sinner, have mercy on her, Lord, and please don't let her suffer. Mother!» - in his heart-rending anguish he called to her as though she were another patron saint, and suddenly, unable to bear any more, fell down unconscious* [Pasternak. Doctor Zhivago: 11-12].

Итак, концепт-элемент 'адресат' состоит из двух репрезентантов. Как показывают результаты сопоставительного анализа материала репрезентант **А**, лексема *Господи*, адаптирована симметрично как на французский язык *Seigneur*, так и на английский - *Lord*, тогда как структура репрезентанта **Б**, *Ангеле Божий, хранителю мой святой*, имеет в своём составе лексему *святой*, которую стилистически передать невозможно на рассматриваемые языки, поэтому переводные варианты *Angle du Seigneur, mon saint protecteur* и *Angel of God, my holy guardian* стилистически неравнозначны инварианту, план выражения репрезентанта передан асимметрично на оба переводных языка, а план содержания - симметрично.

Концепт-элемент 'молящийся' также состоит из двух репрезентантов. Рассматриваемый репрезентант **А**, *в душераздирающей тоске звал он ее (мать) с неба*, адаптирован не в полном объёме как на французский язык *il l'invoquait avec une peine déchirante*, так как словосочетание *с неба* отсутствует в переводном варианте, так и на английский язык *in his heart-rending anguish he called to her*, где отсутствует тоже словосочетание *с неба*.

Структура репрезентанта **Б**, *вдруг не выдержал, упал наземь и потерял сознание*, состоит из трех глаголов, последовательность которых задает вектор динамики в описании. В структуре переводного варианта репрезентанта *soudain il ne put y tenir, s'écroula sur le sol et perdit connaissance* увеличен объём плана выражения, что обусловлено законами языка перевода и стремлением переводчика к адекватной передаче плана содержания репрезентанта на переводной язык. В английском переводном варианте *suddenly, unable to bear any more, fell down unconscious* выявлено только два глагола *to bear* - инфинитив, *fell down* - прошедшее простое время, тогда как в структуре репрезентанта-оригинала три глагола употреблены в прошедшем времени.

Грамматическая трансформация категории времени глагола привела к асимметричной передаче как плана выражения репрезентанта, так и плана содержания.

Концепт-элемент 'прошения' состоит из пяти репрезентантов. Сопоставительный анализ установил, что структура репрезентанта А, *утверди ум мой во истинном пути*, переведена на французский язык путем культурологически обусловленной замены лексемы *ум* лексемой *âme* (душа): *affermis mon âme dans le droit chemin* и стилистической нивелировки лексемы *истинный* путём её замены лексемой *droit* (прямой). Изменения в плане выражения привели к асимметрии в плане содержания репрезентанта-инварианта и его переводных вариантов. В английском тексте перевода исследуемого репрезентанта понятие *душа* исчезает вовсе *keep me firmly on the path of truth* (удержи меня крепко на пути правды), что необоснованно искажает структуру репрезентанта-инварианта при переводе.

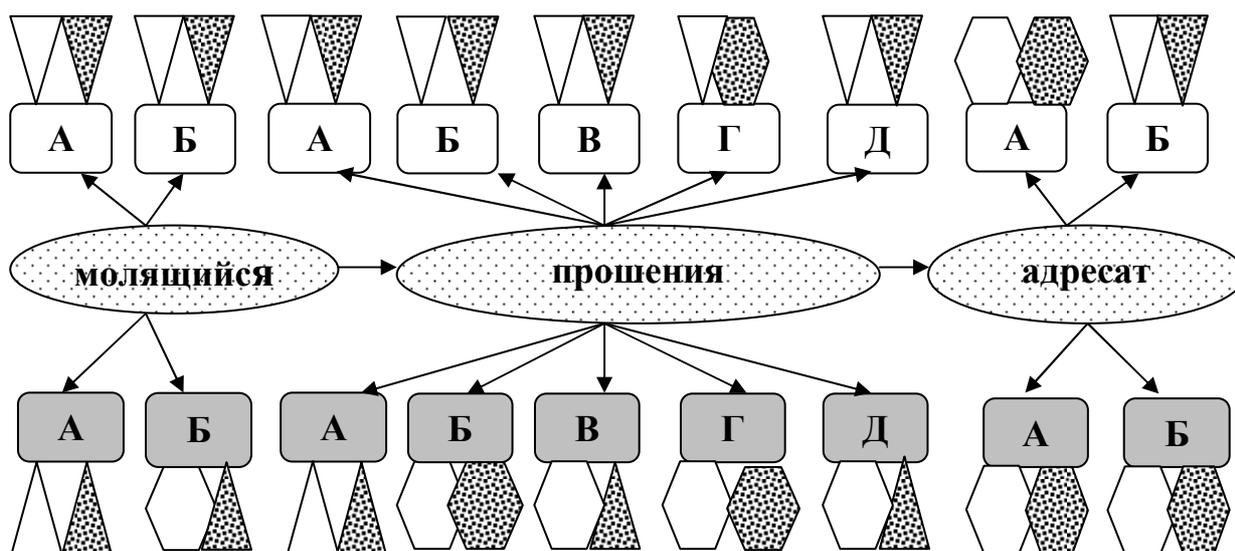
Репрезентант Б, *скажи мамочке ... чтобы она не беспокоилась*, переведен на французский язык *dis à maman ... qu'elle ne se fasse pas de souci* симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения, что обусловлено различиями в структуре двух языков. Такие же отличия выявлены при сопоставлении структуры рассматриваемого репрезентанта и его переводного варианта на английский язык *tell Mother ... she's not to worry*.

Структура репрезентанта В, *учини мамочку в рай*, переведена на французский язык симметрично в плане содержания *place maman dans ton paradis* и асимметрично в плане выражения: выявлена вставка: местоимение *ton* и стилистическая нивелировка глагола *учинить*. В английском переводном варианте *receive Mother into Your heavenly mansions* переводчик осуществил замену лексемы *рай* описательным словосочетанием *heavenly mansions*, что является переводческим решением, вследствие чего как план содержания, так и план выражения репрезентанта переданы асимметрично.

Репрезентант Г, *помилуй ее*, переведен эквивалентом на французский язык *aie pitié d'elle* - план выражения передан асимметрично, а план содержания симметрично, тогда как на английский язык исследуемый репрезентант передан симметрично как в плане содержания, так и в плане выражения *have mercy on her*.

Репрезентант Д, *сделай, чтобы она не мучилась*, переведен на французский язык симметрично в плане содержания и асимметрично в плане выражения *fais qu'elle ne souffre pas de tourments*, где выявлено семантически избыточное выражение *souffrir de tourments*, тогда как в английском переводном варианте *please don't let her suffer* переводчик пересказал содержание оригинала: план содержания и план выражения - асимметричны.

Исходя из того, что преимущество графической компаративной модели концепта перед словесной заключается в наглядности представления его полевой структуры, отобразим полученные результаты исследования субконцепта 'молитва' в следующей компаративной модели, где **верхняя часть модели** - это поверхность структуры номинативного поля субконцепта, **треугольник** - символ асимметричной передачи компонентов структуры репрезентанта на переводной язык, **светлый треугольник** - результат адаптации репрезентанта на французский язык, **заштрихованный треугольник** - результат адаптации репрезентанта на английский язык; **шестиугольник** - символ симметричной передачи компонентов структуры репрезентанта на переводной язык, **светлый шестиугольник** - результат адаптации репрезентанта на французский язык, **заштрихованный шестиугольник** - результат адаптации репрезентанта на английский язык:

Компаративная модель субконцепта 'молитва'

Таким образом, в процессе исследования религиозного дискурса с целью его структурирования установлено, что а) концепт 'вера' и субконцепт 'молитва' соотносятся как общее к частному, б) субконцепт 'молитва', репрезентируется в исследуемой концептосфере художественного произведения Б. Пастернака

«Доктор Живаго» такой когнитивной структурой как сцена, состоящей из трех компонентов: 'молящийся', 'прошения', 'адресат', рассматриваемых нами как концепты-элементы в составе субконцепта 'молитва'; в) графическая компаративная модель номинативного поля субконцепт 'молитва' наглядно иллюстрирует степень несоответствия параметров (глубинной и поверхностной структур) репрезентантов основополагающих компонентов исследуемой когнитивной сцены оригинала и перевода, а именно, в большей степени адаптирована структура концепта-элемента 'адресат' - план содержания репрезентантов передан симметрично на 100%, план выражения - на 50%, что обусловлено наличием исследуемого концепта-элемента в культурах как русского, так и французского и английского народов, тогда как структура концепта-элемента 'молящийся', являющаяся более субъективной в рамках рассматриваемой концептосферы, адаптирована в меньшем объеме: план содержания репрезентантов передан симметрично на французский язык - на 50%, а на английский язык - асимметрично во всех случаях. Из пяти репрезентантов концепта-элемента 'прошение' план выражения передан асимметрично на французский язык во всех случаях, на английский язык он адаптирован симметрично на 20%, тогда как план содержания передан симметрично на французский язык на 80%, а на английский язык - на 40%, что говорит о том, что структура субконцепт 'молитва' изменена в меньшей степени при переводе на французский язык, чем на английский язык и, как следствие, франкоговорящие читатели воспринимают текст менее искаженный, чем англоговорящие.

Список использованной литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Язык, познание и культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова: Монография. - Волгоград: Перемена, 2006.
2. **Арутюнова Н. Д.** От редактора // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. - М., 1995.
3. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика. - Тамбов, 2000.
4. **Карасик В. И.** Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. - Волгоград, 1999.
5. **Кубрякова Е. С.** Когнитивные аспекты морфологии // Язык: теория, история, типология: памяти В. Н. Ярцевой. - М., 2000. - С. 22-27.
6. **Петренко В. Ф.** Основы психосемантики: Учеб. пособие. - Смоленск: Изд-во СГУ, 1997.
7. **Пиотровский Р. Г.** Моделирование в лингвистике // Вопросы романского и общего языкознания. - С.-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. - С. 86-96.
8. **Попова З. Д. Стернин И. А.** Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин: Монография. - Воронеж: «Истоки», 2006.
9. **Слышкин Г. Г.** Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. - Волгоград, 2000.

Список источников примеров

1. **Пастернак Б. А.** Доктор Живаго: Роман. - М.: «Книжная палата», 1989.
2. **Pasternak B.** Doctor Zhivago. - New York: Pantheon Books, a Division of Random House, 1958.
3. **Pasternak B.** Le docteur Jivago. - P.: Edition Gallimard, 1979.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В БЫТОВЫХ СИТУАЦИЯХ КОНФЛИКТА

*Певнева И. В., Фомин А. Г.
Кемеровский филиал ГОУ ВПО «РГТЭУ»*

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Рябовой М. Ю. и к.ф.н., доц. Скорняковой Р. М.

Статья посвящена особенностям предпочтения коммуникативных стратегий конфронтации, кооперации или нейтралитета в бытовых ситуациях конфликта. Рассмотрены базовые культурно обусловленные причины особенностей американского и русского коммуникативного поведения, нашедшие подтверждение в экспериментальном исследовании.

Изучением коммуникативных стратегий занимается множество научных направлений современной науки о языке, а национальные и культурные особенности их проявления являются предметом изучения этнолингвистики, лингвокультурологии и этнопсихоллингвистики. Согласно классификации культур Эдварда Холла, американская культура принадлежит к типу культуры с низким контекстом, поэтому американской коммуникации свойственно стремление получать вербальную реакцию практически во всех сферах [Hall 1990]. Можно утверждать, что принцип позитивности (приветливость и улыбка) является одним из центральных принципов американской коммуникативной культуры: быть открытым, излучать позитивное настроение, доброжелательное отношение к окружающим. Улыбка, несомненно, является ликообразующим элементом американской культуры. В бытовой и профессиональной сферах общения она означает отсутствие агрессивности, заинтересованность в коммуникации, готовность к сотрудничеству, готовность оказать услугу и почтение, преуспевание и удачливость, достойный уровень благосостояния [Токарева 2005]. Улыбка помогает американцам преодолевать трудности и не сдаваться. Девиз «keep smiling» - есть лучшее отражение принципа позитивности американской коммуникации. Образ «лузера», человека-неудачника вызывает не сочувствие, а скорее настороженность, так как неудача считается «заразной». Принцип вежливости и